

Секция «Угрозы и вызовы внешней политике России в условиях проведения СВО»

Украина – «гордиев узел» в политике Российской Федерации и Европейского Союза

Научный руководитель – Капицын Владимир Михайлович

Егоров Станислав Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: s.egorov98@yandex.ru

За 30 лет своей независимости политической элите Украины так и не удалось связать в единое целое такую сложную по национальному, этническому, культурному, языковому и религиозному признаку страну. Государственный курс – «Единая Украина. Восток и Запад разом», с треском провалился. К сожалению, как отмечают эксперты из РСМД, внутривнутриполитический и внешнеполитический разлом Украины определяется, прежде всего, в сфере языка, культуры и религии.

На Западе образ украинца представляет собой жителя Западной и Центральной части страны, который поддерживает интеграцию страны в НАТО и ЕС, противопоставлялся другому гражданину – жителю Восточной или Южной Украины. Граждане, проживающие на территории Юго-Восточной Украины, разделяют идеи близости славянских народов, поддерживают идеи сближения с Российской Федерацией, хотят говорить на русском языке и обучаться на нем [1].

Большие надежды на урегулирование политического кризиса возлагали на В.А. Зеленского, президента, который в рамках своей предвыборной компании говорил, что он «будет президентом мира, и готов договариваться хоть с чертом лишь бы на Украине наступил мир» [2].

На протяжении последних нескольких лет (2014 - настоящее время) особый интерес экспертного общества вызывали отношения Украины и России, однако, при этом крайне малое внимание уделялось анализу влияния «украинского политического кризиса» на изменение взаимоотношений в треугольнике Российская Федерация – Украина – Европейский Союз. Кто-то использует «украинский политический кризис» как кейс в предвыборных компаниях, другие же видят страну как рынок сбыта для своих товаров, или инструментом воздействия на Россию, или же элементом построения новой архитектуры безопасности в Европе [3].

В целом, формирование образа Украине в странах континентальной Европы до начала СВО на территории Украины происходило через призму вопросов безопасности, экономического сотрудничества и политико-административного реформирования политики общего соседства, проводимой под эгидой Европейского Союза.

Для России же напротив, контроль над внутривнутриполитическими и внешнеполитическими процессами на Украине, необходим не только для формирования территориальной буферной зоны, между НАТО и Россией, но также отвечает геополитическим и национальным интересам нашей страны. Без наличия влияния на Украину, невозможно построить и выстроить единую архитектуру безопасности в Европе, гипотетическое вступление Украины в НАТО, вхождение Украины в ЕС несет в себе самую большую экзистенциальную угрозу для существования нашего государства, чем непосредственная война с любым членом из блока НАТО.

По мнению ряда зарубежных политологов, Россия обладает правом *droit de regard* (правом контроля) на всем постсоветском пространстве, в особенности на Украине. Кремль

рассматривает Украину, как часть своего периметра обороны и считает необходимым и считаем необходимым контролировать стратегическое пространство, в котором она расположена.

Как отмечает А. Стенд, политика России на Украине с 1991 по 2022 преследовала три цели:

1) Работа над доказательством тезиса о перспективности экономического и политического интеграции Украины в структуры ЕАЭС, Таможенного Союза, и деятельности в рамках СНГ.

2) Расширение российского влияния на Украине с помощью «мягких инструментов» власти таких как ряд пророссийских общественных организаций и политических партий.

3) Использование методов кнута как в сфере экономики, так и военного давления на Украину, которая в определенные моменты истории пыталась выйти из-под влияния России. (Газовые войны, военное обострение из-за острова Тузла) [4].

Конфликт на Юго-Востоке Украины и «украинского политического кризиса» имеет ряд отличительных особенностей, которые выделяют его на фоне других конфликтов на постсоветском пространстве. Его характерными чертами являются, во-первых, большая заинтересованность крупных мировых и региональных центров силы — США, России и ЕС [5].

Как отмечает российский международник А. Картунов, в конечном счете, в основе нынешнего «украинского политического кризиса» лежит несовместимость очень разных способов организации общественной и политической жизни внутри Российской Федерации и Украины, и подходов/позиций каждой сторон для урегулирования конфликта.

Авторская позиция данной научной работы заключается в том, что от позиции Европейского Союза зависит вообще любое какое-то возможное урегулирование «украинского политического кризиса». От того, какую роль готовы сыграть лидеры ведущих стран ЕС, зависит не только будущее отношений между ЕС-РФ-Украиной, но и новая структура международной безопасности, миропорядка.

Источники и литература

- 1) Восприятие Украины на Западе в 2019-2020 гг.: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД). Рабочая тетрадь №58. 2020. М.: НП РСМД, 2020.
- 2) Зеленский – путь к войне. Доклад информационно – аналитического центра Readovka. Электронный ресурс. URL: <https://readovka.news/news/137119> Дата обращения: 24.01. 2024
- 3) Тридцатилетие независимости Украины: состояние политики и экономики: рабочая тетрадь Российского совета по международным делам (РСМД) № 61/2021 [Е.И. Пивовар, А.В. Гуцин, А.С. Левченко]; Российский совет по международным делам (РСМД) – М.: НП РСМД, 2021. 56 с.
- 4) Stent A. Putin's World: Russia Against the West and with the Rest. NY: Twelve. 2019. 448 p.
- 5) Украина после Евромайдана. Пять лет кризиса и надежд: рабочая тетрадь № 54/2019 [А.В. Гуцин, А.С. Левченко; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. 60 с.